
ПРИРОДА, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК

К ВОПРОСУ О ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Торосян В. Г.

д. ф. н., профессор Краснодарского государственного
университета культуры и искусств.

E-mail: torosyan5@mail.ru

Автор ставит проблему толерантности в условиях нарастающей глобальной взаимозависимости, обращая внимание на перекосы как в интерпретации самого термина, так и в определении линии поведения, ориентированного на толерантность. По мнению автора, особую актуальность данная проблема приобретает в России, где серьезной трансформации подвергаются годами и веками устоявшиеся ценности.

Ключевые слова: толерантность, политкорректность, образование, воспитание, идентичность, кризис, культура.

*The author raises a problem of tolerance under growing global interconnect-
edness. He pays attention to the defects of the interpretation of the very term as
well as in the line of tolerance-oriented behaviour. In the author's opinion, this
problem is of special urgency in Russia where conventional for years and centuries
values are seriously transformed.*

Keywords: tolerance, political correctness, education, upbringing, identity,
crisis, culture.

Вот уже третий год обсуждается экономический кризис, охвативший мир. Но кризис экономический – лишь одна сторона общего кризиса. Кризисные явления происходят в культуре, общественной психологии. Люди теряют себя, свое «Я». И здесь одинаково опасно как стремление выпятить свою идентичность (национальную, расовую, религиозную и т. д.), так и стремление обходить ее, затушевать, нивелировать. Все чаще звучит мысль: «Чтобы выжить, человечеству надо отказаться от самого себя», то есть от всего, что позволяет выделить человека среди других, что делает его личностью. Отсюда и боязнь всего, что может показаться «человеческим, слишком человеческим», боязнь человеческих отношений. Задача нивелирования ставится директивными решениями уже и перед технологизированным, сведенным к тестам образованием.

Приняв глобальный характер, установка на нивелирование любых различий принимает абсурдные формы. Так, на уровне Европарламента обсуждается предложение отказаться от привычных «мистер/миссис», «мсье/мадам», «герр/фрау» –

из соображений политкорректности. Это из того же ряда, что табу на произнесение цвета кожи, вплоть до того, что в США собираются «прошерстить» произведения Марка Твена, заменив в них выражение «негр», простодушно употребляемое автором, как это было принято тогда и как все еще употребляем мы, правда, уже испуганно озираясь (зато уже говорим труднопроизносимое «Башкортостан»; слава Богу, Армения и Грузия еще не требуют от России называть их так, как на родных языках, – Айастан и Сакартвело).

Вернемся к Марку Твену и попробуем себе представить произведения, где фигурируют многочисленные афроамериканцы, и не подозревающие, что их именно так следует называть. Понятно: в США исторически так сложилось, что выражение «nigger» носило отчетливо расистский характер; но почему нельзя употреблять «black», говоря о цвете кожи? С равным основанием можно тогда в произнесении слова «white» усмотреть, как бы это выразиться, афроамериканский расизм. Тревожные мысли начинает уже вызывать и «афроквадрат» Малевича. Кстати, как быть с людьми темного цвета кожи, которые родились/проживают не в США и не в Африке, а в Европе или в России? Называть их афрорусскими? «Не догоняю», – сказал бы герой кинофильма «Жмурки», русский, как он подчеркивал, который выглядел чистым эфиопом. К счастью, эфиопорусскому Пушкину не довелось испытать обсуждения подобных проблем. У него бы поучиться русскому языку поколению, для которого выбрали ЕГЭ. Мало кто мог так выразить щемящую красоту русской природы, как великий русский художник Левитан, еврей по национальности. Кстати, почему в присутствии евреев не положено рассказывать еврейские анекдоты (совершенно замечательные), а вот армянские в присутствии армян – пожалуйста?

Нет ли в подобной политкорректной осмотрительности, когда нельзя называть цвет кожи, национальность, а теперь уже и пол, плохо замаскированного (по умолчанию) отношения к тем, кого не называют, как к людям низшего сорта? Ведь это не то же самое, что обсуждение хромоты или горба в присутствии людей, обладающих подобными недостатками.

В период особо жарких споров вокруг расовой сегрегации в США американский певец Джеймс Браун спел песню, которая была выпущена миллионным тиражом: «I say it loud, I'm black, and I'm proud» («Я говорю это громко, я – черный, и горд этим»). Это было в контексте, но если чуточку задуматься, то цвет кожи, национальность, пол не являются ни недостатком, ни достоинством, и гордиться ими столь же бессмысленно, что и стыдиться, – не мы же их выбираем. Когда человек с гордостью говорит о том, что принадлежит к той или иной великой культуре, неизбежно возникает вопрос если не о его собственном вкладе в нее, то хотя бы о том, насколько он впитал в себя и несет ее живительные соки. Вероятно, правильней говорить об ответственности, когда тебя воспринимают не просто как Ивана, Аршака или Гиви, а еще как представителя соответствующей национальности (культуры). Идешь по улице, никого не трогая, и никому дела нет до твоей национальности, а вот если чем-то привлек внимание... Кстати, не верьте людям, заявляющим, что они знают и принимают только свою великую культуру (русскую, французскую, украинскую...), – они и ее не знают (многократно проверено), и подобные заявления – лакмусовая бумажка, безошибочно выделяющая бескультурие.

Чрезмерная озабоченность проблемой идентичности неизбежно принимает характер демонстрации, вызова. Не так давно возникла идея построить в Кельне, славном на весь мир своим готическим собором, крупнейшую в Европе мечеть. И когда многие горожане, вполне корректные и толерантные в религиозном и в любом другом отношении (центр Европы!), но опасаящиеся за облик своего города, собрались выйти на заранее объявленную демонстрацию, ее запретили под предлогом того, что полиция не гарантирует безопасность ее участников от тех, кому эта демонстрация могла не понравиться. Попробуем, однако, представить строительство крупнейшего в Азии православного храма или католического костела в Мекке – разве это не будет восприниматься как вызов с такими последствиями, что никакая полиция не поможет? И разве непонятно, что корректней не строить в Нью-Йорке на месте башен-близнецов ни мечеть, ни какое угодно другое религиозное сооружение, – вопреки рассуждениям о том, что это будет способствовать культурной толерантности? Зачем беречь души людей? В том же Нью-Йорке много других возможностей культурного взаимообогащения – прекрасные музеи, Центральный парк, где гуляют люди любого цвета кожи, проводят концерты музыканты со всего мира.

Можно ли обвинить в политнекорректности москвичей, которые не могут попасть в метро или даже к себе домой на проспекте Мира, где с невиданным размахом проводится праздник Ураза-байрам с шокирующими непривычных к этому людей ритуальными жертвоприношениями и кучей мусора после этого? Разве соблюдение своих традиций не предполагает уважения к окружающим? В конце концов, это и уважение к самим себе. А если кто-то из участников праздника ведет себя вызывающе, то это порождает волну негатива ко всему мероприятию и его участникам. Не по этой ли причине в «разных заграницах» так нервно воспринимают приезжих из России, совершенно независимо от их религиозных и национальных особенностей?

А вот еще тема, где представления о политкорректности расходятся. Сколько уже копий поломано вокруг гей-парадов, с невиданным размахом, на уровне бразильских карнавалов проходящих во многих городах мира. Многих вполне толерантных и политкорректных людей раздражает шумиха, характер демонстрации и даже вызова, который они принимают. Ведь не проводят же свои парады люди с пока еще преобладающей традиционной ориентацией. Можно ведь жить так, как тебе естественно, не манифестируя это. Недавно было выдвинуто анекдотичное предложение – выделять на футбольных стадионах сектора или даже трибуны для геев, чтобы изолировать их от возможных агрессивных нападков. Не говоря уже об экономической неприемлемости (нет гарантии заполненности таких секторов), так еще больше возрастает риск нападков, которых бы не было, если бы они пришли просто как зрители, а не демонстранты. Вспоминается ситуация из кинофильма, где Брюс Уиллис оказывается вынужденным стоять в Гарлеме с табличкой на груди «I hate niggers»^{*}. Там хотя бы и он, и те, кто его вынудил, прекрасно понимали последствия подобной манифестации.

Все это – проявления нашей «фельетонической» (какой ее предвидел еще в середине XX в. Герман Гессе) эпохи, и можно было бы добродушно посмеяться, если бы все не было так серьезно. Свежий пример. В момент обострения и без

---

^{*} Я ненавижу ниггеров (англ.).

того непростых турецко-израильских отношений израильской футбольной команде выпало играть в Стамбуле, на стадионе, приветствующем иностранцев и даже просто иногородние команды транспарантом: «Добро пожаловать в Ад!». Проблема обсуждалась на межправительственном уровне, и турки все же решились на проведение матча – из расчета 20 полицейских на каждого болельщика из Израиля.

Как не вспомнить слова: «Если душа не занята Богом, его место занимает неумный злой дух». Неважно, как называется этот Бог, а в широком смысле это может означать и дело, которым живет человек, которым заполнена его душа, не оставляя места злобной суетности и лихорадочному самоутверждению любой ценой. Можно ли представить на демонстрациях или тем более столкновениях на почве цвета кожи, национальности, сексуальной ориентации, симпатий к футбольной команде и т. д. ученых, философов, людей искусства? Как нельзя представить у них любые формы идолопоклонства, тем более доходящие до фанатизма и нетерпимости.

Толерантность, уважение к иной культуре, цвету кожи, иному мнению достижимы не репрессиями, но и не прекраснотушными призывами «жить дружно», а долгой, кропотливой работой, «возрастанием к культуре», разумно построенным образованием и воспитанием. Такое воспитание должно начинаться даже не со школы – с детского сада, с семьи, предполагая одно весьма трудновыполнимое сегодня условие – воспитанность самого воспитателя. Особенно актуально это в такой болезненно перемалывающей годами и веками устоявшиеся ценности стране, как Россия.